

ЯЗЫК. ПОЗНАНИЕ. КУЛЬТУРА

КОНЦЕПЦИЯ КУРСА

«ЯЗЫК И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО»

(В РАМКАХ МАГИСТЕРСКОЙ ПРОГРАММЫ «КОММУНИКАТИВНЫЕ КОДЫ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ»)

В.Н. Калуцков

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; v.kalutskov@yandex.ru

Аннотация: Курс «Язык и географическое пространство» нацелен на исследование современных динамических лингвогеографических ситуаций, связанных с новыми политическими и культурными реалиями. При этом основными в рамках курса являются подходы культурной географии и критической топонимики. Ключевой для курса является проблематика переименований географических объектов на основе новых идеологий и политических установок. Комплексный культурно-географический подход рассматривает переименование как инновационно-адаптивный социокультурный процесс. Массовые переименования в городах приводят к замещению одного культурно-языкового ландшафта на другой, а повсеместные переименования городов — к созданию нового геокультурного пространства страны. Важным является представление о географической картине мира, которое решается на основе привлечения разнообразных карт мира; для лингвистов полезно знакомство с возможностями картографического метода. В итоге курс расширяет научный кругозор и методический арсенал магистрантов.

Ключевые слова: переименование; топоним; географическое название; геоконцепт; концептуализация географического пространства; географическая картина мира

doi:10.55959/MSU-2074-1588-19-2022-4-33-42

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Для цитирования: Калуцков В.Н. Концепция курса «Язык и географическое пространство» (в рамках магистерской программы «Коммуникативные коды в современном межкультурном пространстве») // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 4. С. 33–42.

**THE CONCEPT OF THE TRAINING COURSE
“LANGUAGE AND GEOGRAPHICAL SPACE”
(WITHIN THE FRAMEWORK OF THE MASTER’S PROGRAM
“COMMUNICATIVE CODES IN MODERN INTERCULTURAL
SPACE”)**

Vladimir N. Kalutskov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; v.kalutskov@yandex.ru

Abstract: The course “Language and geographical space” is aimed at the study of modern dynamic linguistic and geographical situations associated with new political and cultural realities. At the same time, the approaches of cultural geography and critical toponymy are the main ones in the course. The key to the course is the problem of renaming geographical objects based on new ideologies and political attitudes. A comprehensive cultural and geographical approach considers renaming as an innovative and adaptive socio-cultural process. Mass renaming in cities leads to the replacement of one cultural and linguistic landscape with another, and widespread renaming of cities leads to the creation of a new geocultural space of the country. It is important to have an idea of the geographical picture of the world, which is solved on the basis of attracting various maps of the world; for linguists, familiarity with the possibilities of the cartographic method is useful. As a result, the course expands the scientific horizons and methodological arsenal of Master’s degree students.

Keywords: renaming; toponym; geographical name; geoconcept; conceptualization of geographical space; geographical picture of the world

Funding: This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University “Preservation of the World Cultural and Historical Heritage”.

For citation: Kalutskov V.N. (2022) The concept of the training course “Language and geographical space” (within the framework of the master’s program “Communicative codes in modern intercultural space”). *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 33–42. (In Russ.)

Концепция и программа курса «Язык и географическое пространство» разработаны для новой магистерской программы, реализуемой в рамках Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

1. Актуальность и направленность курса. Современный мир вступил в полосу быстрых изменений: возникают новые страны, обрываются привычные связи, резко возрастает роль СМИ и информации, как следствие, меняется язык, возникают новые культурные смыслы и коды [Молчанова, 2021]. В связи с этим предлагаемый

курс выстроен с учетом современных динамических лингвогеографических ситуаций, связанных с переделом мира и борьбой за сферы не только ресурсного, но и культурно-языкового влияния. Кроме того, несомненный интерес представляет анализ новых государств, формирующих новые географические и языковые картины мира.

2. *Теоретико-методологические основания курса. Основные понятия и термины.* В рамках курса не используются традиционные подходы этнолингвистики и топонимики, нацеленные на выявление связи географических названий с относительно стабильными географическими и языковыми картинами мира, что было актуально для ситуации 40–50-летней давности.

Нацеленность курса на динамические аспекты современных лингвогеографических ситуаций актуализирует новые научные подходы, среди которых выделяются три: властно-социокультурный, реализуемый в рамках критической топонимики и увязывающий переименования с общественными практиками, палимпсестный и геоконцептуальный подходы [Митин, 2020].

Критическая топонимика и проблематика топонимических переименований. Критическая топонимика возникла в рамках критической географии и потому широко использует пространственные методы в своих исследованиях. При этом важную роль играет властно-управленческий и социальный контексты. Оставляя в стороне вопросы этимологии, критическая топонимика нацелена на интерпретацию символических значений топонимов и их социальное осмысление. Важное место в таких исследованиях занимают вопросы топонимической политики и связанных с ней топонимических практик [Vuolteenaho, Berg, 2009; Azaryahu, 2009; Терентьев, 2015; Басик, 2018]. Используя известную формулу А. Лефевра, передается предметная сущность критической топонимики — **топонимическое производство пространства**, которое возникает в результате взаимодействия между топонимической системой, властью и обществом [Басик, 2018]. Большое внимание уделяется культурно-географическим аспектам городской топонимии, поскольку город, и особенно большой город, постоянно находится в ситуации культурно-топонимических инноваций [Azaryahu, 1997, 2009; Alderman, Inwood, 2013; David, 2013].

Одни из лидеров этого научного движения Р. Роуз-Редфорд, Д. Олдерман и М. Азарьяху сформулировали несколько перспективных проблем критической топонимики. К ним относятся вопросы социальной справедливости и символического сопротивления. При этом особое внимание обращается на вопросы поддержки меньшинств, поскольку сохранение и внедрение топонимии этнических

и социальных меньшинств репрезентирует их в культурном и политическом пространствах; соответственно поддержка таких сообществ позволяет критическим топонимистам быть на острие активной социальной позиции [Rose-Redwood, Alderman, Azaryahu, 2010].

Вместе с тем критическая топонимика сталкивается с важной методологической проблемой, которая заключается в **отсутствии объекта исследований**. В самом деле, разве можно назвать топонимом новое название, которое только планируется дать какому-то объекту? Или новое название, которое общество не понимает и не принимает? Очевидно, что это не топоним, поскольку он лишен смыслов, связанных с местной культурной традицией, но зато он нагружен идеологическими смыслами. Возможно, объектом критической топонимики является **топонимическое название** (toponymic inscription) [Rose-Redwood, Alderman, Azaryahu, 2010]? Но что это такое и чем оно отличается от топонима?

Геоконцептуальный подход к переименованиям. В рамках данного подхода важными являются представления о лингвокультурной ситуации и о переименовании.

Лингвокультурная ситуация — ситуация замещения одного культурно-языкового ландшафта на другой с помощью механизма переименования. В отличие от естественного хода событий, когда культурный ландшафт меняется естественно под влиянием хозяйственных и социальных факторов (при этом топонимия отражает изменение ландшафта), в лингвокультурной ситуации **язык становится активным преобразующим ландшафт началом**. При этом переименование рассматривается не как формальный разовый акт, а как инновационно-адаптивный социокультурный процесс, который проходит несколько стадий: старый и привычный *топоним* — инновационный *геоконцепт* (новое географическое название) — воспринятый обществом новый *топоним*.

Концептуальное переименование можно рассматривать как начало культурной инновации, которое «подтягивает» дальнейшие изменения места — его истории, образов, его сообщества; в результате возможна трансформация всего культурного ландшафта. Если в топониме важно его семантическое значение, то геоконцепт раскрывает новую идею места. Геоконцепт можно рассматривать в качестве идеологического названия, т.е. привнесенного имени места, как правило, не связанного с местной культурной традицией. Поэтому геоконцепты с их идеологическими и культурными смыслами и образами являются объектами изучения культурной географии, а топонимы с их семантическими значениями — этнолингвистики и топонимики. В таком контексте под **геоконцептом** понимается

идеологически мотивированное новое географическое название. Геоконцепт представляет собой будущий (становящийся) топоним, имея в виду, что обществу нужно определенное время для освоения инновации.

Геоконцепт можно рассматривать в качестве элементарной единицы концептуализации пространства. В отличие от разового переименования **концептуализация пространства** предполагает **массовое — системное — переименование городов в стране или улиц в городе**. Она представляет собой не процесс естественного (исторического) освоения и номинации, а процесс сознательного **конструирования** нового культурно-географического пространства [Калуцков, 2020].

Массовый характер советской концептуализации пространства с присущим ему чувством юмора тонко подметил С. Довлатов:

«Это было лет двадцать назад. В Ленинграде состоялась знаменитая передача. В ней участвовали — Панченко, Лихачев, Солоухин и другие. Говорили про охрану русской старины. Солоухин высказался так:

– Был город Пермь, стал — Молотов. Был город Вятка, стал — Киров. Был город Тверь, стал — Калинин... Да что же это такое?! Ведь даже татаро-монголы русских городов не переименовывали!»¹.

Некоторые исследователи называют технологию массовых переименований в рамках новой — национальной — идеологии механизмом «топонимической чистки», когда «переименование ландшафта» направлено на прикрепление национального языка к национальной территории путем исключения «иностраннных» топонимов.

3. Основные темы лекций. Вводная лекция представляет программу курса, его цели и задачи.

В рамках темы «*Основные понятия и термины*» анализируется соотношение понятий топоним, географическое название и геоконцепт. Вводится понятие концептуализации географического пространства. Обсуждаются ее механизмы.

Тема «*Географическая картина мира*» посвящена вопросам что такое географическая картина мира и как она формируется. Рассматриваются подходы к ее изучению, модели географических картин мира, негеографические и географические факторы формирования географической картины мира, включая роль традиции и идеологии. Обсуждается особая роль карты в формировании географической картины мира.

---

¹ Довлатов С. Соло на ундервуде; Соло на IBM. СПб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. С. 75.

На примере глобальных карт демонстрируется различие разных национальных картин мира — американской, австралийской, китайской и русской.

В рамках темы «*Русская географическая картина мира*» обсуждаются история ее формирования и основные свойства (центрированность, полимасштабность, анизотропность). Основное внимание уделяется ее важнейшему свойству — москвоцентричности и его проявлению в топонимии, фольклоре, литературе. Москвоцентричность формируется в результате действия двух разнонаправленных процессов — центростремительного (Москва как национальный продукт) и центробежного (Москва как культурно-языковой образец).

Тема «*Карта в культурной географии и лингвистике*». Географическая карта рассматривается как текст со своим особым языком; обсуждается проблема «чтения карты»; выделяются традиционные, построенные на основе математических моделей географические карты и нетрадиционные карты, или картоиды; рассматриваются два уровня чтения карты. Чтение карты на глубинном — культурно-географическом — уровне означает расшифровку ее культурно-пространственных кодов, к которым относятся: код геопозиционирования и центрирования пространства, код полимасштабности, код ориентации карты и ономастический код.

В теме «*Terra incognita, или Земля неизвестная, на географических картах и ее культурные смыслы*» основное внимание преподаватель уделяет мировоззренческой функции этого понятия. Рассматриваются примеры terra incognita в разных картинах мира: Земля пресвитера Иоанна англичан, Эльдorado испанцев, Винлад викингов, Беловодия русских и т.д. Важно, что terra incognita представляет собой зону обитания мифологических стран с «чудесными» людьми и фантастическими животными. В современных картинах мира terra incognita выступает как зона географического воображения, что весьма актуально при брендинге удаленных территорий.

Тема «*Имя и географическое пространство: проблематика переименований*» посвящена сложному вопросу массовых переименований географических объектов. С одной стороны, переименование рассматривается как культурная норма в тех случаях, когда новое имя отражает новую географическую ситуацию. Когда переименование опирается на идеологические и политические установки, не связанные с местной культурно-языковой традицией, оно выступает в качестве культурной инновации: возникает лингвокультурная ситуация замещения одного культурно-языкового ландшафта на другой.

Рассматриваются основные подходы к исследованию переименований, обсуждаются механизмы переименований: изменение языка,

смена системы письменности, «перекрещивание» мест, снос и перемещение памятников, статусной возгонки.

«*Переименование как циклический культурно-географический процесс*» — тема, которая решается на наглядном материале Санкт-Петербурга. Предлагается модель ландшафтно-топонимического цикла, описывающая движение топонимической инновации от ее начала до завершения. Цикл включает четыре фазы: зарождение, оформление, становление и зрелость. Но цикл может оказаться и незавершенным (как случилось с Петроградом), если до его окончания возникнет новая культурная инновация. Прежние имена города (Петроград, Ленинград) сохраняются в ландшафте города в его топонимической и образной системах, в материальных проявлениях, архитектуре, городской планировке, городской истории, городских праздниках.

Тема «*Топонимические войны*» решается в основном на материале Ближнего Зарубежья. Под топонимической войной понимается совокупность действий государства, направленных на массовое искоренение на его территории географических названий, относящихся к другому негосударственному языку. Основные признаки таких войн: «лингвистическая приватизация территории», массовый (площадной) и непубличный характер переименований.

Тема «*Региональные аспекты переименований*» рассматривает вопросы интенсивности изменений культурно-языкового пространства на материале США и стран Ближнего Зарубежья [Калуцков, 2020; Калуцков, Дубинина, 2021]. Наибольшие изменения в постсоветское время характерны для Казахстана, Туркмении, Азербайджана, Молдавии (последние три страны сменили письменность), а также для новых частично признанных стран — Абхазии и Южной Осетии. В США наиболее активно процессы изменения городских ландшафтов (переименования, снос и замена памятников) в последние годы протекают в южных штатах в направлении избавления от конфедеративного наследия.

4. ***Практические занятия и семинары.*** При чтении курса слушателям предлагается выполнить несколько практических заданий, которые затем обсуждаются на семинарах. Задания увязаны с темами лекций.

Задание 1. Составление поликультурной карты. Составьте и прокомментируйте поликультурную карту пограничного региона (на выбор — на примере пограничья между Британией и Францией, Турцией и Грецией, Россией, Китаем и Японией). Обратите внимание на названия географических объектов (морей, проливов, заливов, островов и полуостровов) в разных культурно-языковых традициях и их интерпретацию.

Задание 2. Анализ Герефордовой карты мира. Внимательно рассмотрите Герефордову карту мира (XIII в.). Найдите и выделите на ней свидетельства: античной истории, истории Ветхого и Нового завета. Нарисуйте на карте границу terra incognita и опишите эту зону и ее обитателей.

Задание 3. Исследование внутригородских переименований. На примере любого крупного города исследуйте проблематику переименований за последнее столетие. Обратите внимание на идеологию, мотивы переименований и реакцию городского сообщества. Особое внимание уделите переименованиям центральных площадей и центральных улиц (в сочетании с заменой памятников).

Задание 4. Как правильно? Традиции и инновации в названиях регионов. Рассмотрите следующие случаи вариантов названий стран и регионов:

1. На Украине или В Украине?
2. Средняя или Центральная Азия?
3. Южный Кавказ или Закавказье?

При анализе важно учитывать не только языковые, но и геополитические, историко-культурные и географические аспекты.

* * *

Магистранты, слушавшие курс в весеннем семестре 2022 г., проявили большую активность на лекциях и семинарах. Среди практических занятий наибольший интерес вызвало задание «Составление поликультурной карты», на котором были применены лингвистические навыки при анализе географических названий на разных языках, а также задание, посвященное анализу одной из самых известных глобальных исторических карт — Герефордовой карты мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Басик С.Н.* Критическая топонимика как направление географических исследований: проблемы и перспективы // Географический вестник. 2018. № 1(44). С. 56–63.
2. *Калуцков В.Н.* Концептуализация географического пространства: ономастические аспекты // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 1. С. 57–69.
3. *Калуцков В.Н., Дубинина И.С.* Юг США: смена пространственных культурных кодов в городских ландшафтах // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 3. С. 165–175.
4. *Митин И.И.* Воображение и множественность: переименования как фактор трансформации городских культурных ландшафтов // Культурный ландшафт: Эволюции и революции воображения. Материалы Всероссийской междисциплинарной научной конференции с международным участием (Москва, 26–27 марта 2020 г.) / Под ред. Д.Н. Замятина и И.Г. Коноваловой. М., 2020. С. 100–106.

5. Молчанова Г.Г. Генерационная поликодированность коммуникативных модулов. Какой он, человек нового поколения? // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 2. С. 9–17.
6. Терентьев Е.А. Топонимический активизм и «право на город»: социологические заметки // Вестн. Томск. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2015. № 1 (29). С. 194–202.
7. Alderman D.H., Inwood J. Street naming and the politics of belonging: spatial injustices in the toponymic commemoration of Martin Luther King // *Social & Cultural Geography*. 2013. Vol. 14. P. 211–233.
8. Azaryahu M. German reunification and the politics of street names: the case of East Berlin // *Political Geography*. 1997. Vol. 16. № 6. P. 479–493.
9. Azaryahu M. Street Names and Iconography // *International Encyclopedia of Human Geography* / Ed. by R. Kitchin. L., 2009. P. 460–465.
10. David J. Street Names — Between Ideology and Cultural Heritage // *Acta onomastica*. 2013. Vol. 54. P. 53–60.
11. Rose-Redwood R., Alderman D., Azaryahu M. Geographies of toponymic inscription: new directions in critical place-name studies // *Progress in Human Geography*. 2010. Vol. 34. № 4. P. 453–470.
12. Vuolteenaho J., Berg L. D. Towards critical toponymies // *Critical toponymies: the contested politics of place naming* / L. Berg and J. Vuolteenaho (ed.). Farnham, Surrey; Burlington, VT: Ashgate Publishing. 2009. P. 1–18.

REFERENCES

1. Alderman D.H., Inwood J. 2013. Street naming and the politics of belonging: spatial injustices in the toponymic commemoration of Martin Luther King. *Social & Cultural Geography*, vol. 14, pp. 211–233.
2. Azaryahu M. 1997. German reunification and the politics of street names: the case of East Berlin. *Political Geography*, vol. 16, no. 6, pp. 479–493.
3. Azaryahu M. 2009. *Street Names and Iconography*. In R. Kitchin (ed.) *International Encyclopedia of Human Geography*. London, Elsevier Ltd., pp. 460–465.
4. Basik S.N. 2018. Kriticheskaya toponimika kak napravleniye geograficheskikh issledovaniy: problemy i perspektivy [Critical toponymy as a direction of geographical research: problems and prospects]. *Geograficheskiy vestnik*, no. 1(44), pp. 56–63. (In Russ.)
5. David J. 2013. Street Names — Between Ideology and Cultural Heritage. *Acta onomastica*, vol. 54, pp. 53–60.
6. Kalutskov V.N. 2020. Kontseptualizatsiya geograficheskogo prostranstva: onomasticheskiye aspekty [Conceptualization of geographical space: onomastic aspects]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 57–69. (In Russ.)
7. Kalutskov V.N., Dubinina I.S. 2021. Yug SShA: smena prostranstvennykh kulturnykh kodov v gorodskikh landshaftakh [South of the USA: changing spatial cultural codes in urban landscapes]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 165–175. (In Russ.)
8. Mitin I.I. 2020. *Voobrazheniye i mnozhestvennost: pereimenovaniya kak faktor transformatsii gorodskikh kulturnykh landshaftov* [Imagination and multiplicity: Renaming as a factor of transformation of urban cultural landscapes]. In D.N. Zamyatina, I.G. Kononovoy (eds.) *Kulturnyy landshaft: Evolyutsii i revolyutsii voobrazheniya. Materialy Vserossiyskoy mezhdistsiplinarnoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem (Moskva. 26–27 marta 2020 g.)*. Moscow, pp. 100–106. (In Russ.)

9. Molchanova G.G. 2021. Generatsionnaya polikodovost kommunikativnykh modusov. Kakoy on, chelovek novogo pokoleniya? [Generational polycode of communicative modes. What is he like, a man of a new generation?]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 9–17. (In Russ.)
10. Rose-Redwood R., Alderman D., Azaryahu M. 2010. Geographies of toponymic inscription: new directions in critical place-name studies. *Progress in Human Geography*, vol. 34, no. 4, pp. 453–470.
11. Terentyev E.A. 2015. Toponimicheskiy aktivizm i “pravo na gorod”: sotsiologicheskiye zametki [Toponymic activism and the “right to the city”: sociological notes]. *Vestn. Tomsk. gos. un-ta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, no. 1 (29), pp. 194–202. (In Russ.)
12. Vuolteenaho J., Berg L.D. 2009. *Towards critical toponymies*. In L. Berg, J. Vuolteenaho (eds.). *Critical toponymies: the contested politics of place naming*. Farnham, Surrey; Burlington, VT: Ashgate Publishing, pp. 1–18.

Статья поступила в редакцию 10.04.2022;
одобрена после рецензирования 11.05.2022;
принята к публикации 18.05.2022

The article was submitted 10.04.2022;
approved after reviewing 11.05.2022;
accepted for publication 18.05.2022

ОБ АВТОРЕ

Калуцков Владимир Николаевич — доктор географических наук, профессор кафедры региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; v.kalutskov@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vladimir N. Kalutskov — Dr. habil in Geographical Sciences. Moscow State University. Professor of the Department of Area Studies, Faculty of Foreign Languages and Area Studies; v.kalutskov@yandex.ru